

Александр Грек

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Поселок в глуши

Александр Грек

Поселок в глуши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65876715

SelfPub; 2021

Аннотация

Группа молодых людей отправляется на концерт в соседний город. Хозяин автомобиля намерен сократить путь через лес, ориентируясь на старую бумажную карту. Поехав через лес, ребята натываются на деревню, из которой вернуться не так просто.

Содержит нецензурную брань.

Александр Грек

Поселок в глуши

– Андрей, мы тут не проедем, ни на одной карте нет этого маршрута, я не хочу застрять в лесу, сказала Маша.

– Что ты смотришь? Карты онлайн показывают только трассы, для того, чтобы люди больше наматывали километраж и больше тратили за бензин, нефтяным компаниям невыгодно на картах объезды рисовать, – ответил Андрей.

– Ребята, ну хоть вы ему скажите, он нас по своей карте 1986 года заведет в глушь, и мы опоздаем на концерт, этой картой только задницу подтирать, – Маша посмотрела на Вика и Игоря.

Вика даже не услышала обращение Маши, она лайкала фотки друзей, и с кем-то вела переписку в телефоне.

Игорь подошел к Андрею, карта лежала на капоте автомобиля Toyota Corolla 2016 года, Андрей получил в подарок от отца за второе место на соревнованиях по боксу на Чемпионате России.

– Андрюха, может ну её, эту карту, поехали по навигатору.

– Да ты сам посмотри, мы можем срезать почти триста км, и по дороге видно, что ездили, колея накатанная.

– А если там дорога плохая и будем ехать со скоростью сраной черепахи.

Спор парней прервал крик Маши, – Вика, ты меня слуша-

ешь, да убери ты свой телефон.

– Что ты кричишь? Если мальчики хотят ехать через лес, то я не против, главное, чтобы доступ в интернет был.

– Короче, мне все равно, как мы поедем, но мне не нравится этот маршрут, – Маша села в машину и с силой хлопнула дверь.

– Дверь здесь причем дура! – Выкрикнул Андрей. – Все в машину, поедем, как я сказал.

Андрей с Игорем сели на передние сидения. Девушки расположились на задних местах, Маша включила музыку в наушниках и злобно смотрела в окно. Вика тем временем вычитала смешной пост в интернете и подалась вперед, зачитать его парням.

Машина свернула с дороги и выехала на полевую, еле накатанную дорогу. Ямы и плохая видимость дороги из-за травы не позволяла разогнать автомобиль более 40 км\ч.

– Короче, Андрюха, разворачивай, и поехали на нормальную дорогу. – Нарушил молчание Игорь. – С такой скоростью мы далеко не уедем.

Андрей посмотрел на Игоря взглядом, будто это он виноват, что нормальная дорога так и не началась.

– Ну и ладно, зато покатались, свежим воздухом подышали, будет что вспомнить.

– Маша, ты слышишь, мы разворачиваемся, – Вика выдернула один наушник из уха подруги.

– И стоило оно того, просто время потратили, – проворча-

ла Маша. – Останови я сначала в туалет схожу.

– Я с тобой, – отозвалась Вика.

Андрей остановил машину, – мы пока развернемся, а вы можете сходить по своим женским делам.

Выйдя из машины, Вика наклонилась к открытому окну Игоря, – только, чур, за нами не подглядывать, – она с улыбкой поцеловала Игоря в щеку и пошла за Машей в лес.

– Маша, подожди меня, – Вика, подбежав, схватила подругу под руку, – чего ты дуешься?

– Да он достал меня, только командует, строит из себя крутого, хочет быть похожим на своего папочку.

– А кто его папочка, может нужно было его с нами взять?

– Поверь мне, когда я впервые увидела Александра Юрьевича, мне сразу стало понятно, кто мужик у них в семье.

– Что, он прям такой крутой?

Маша остановилась, – давай здесь пописаем, думаю, за нами все равно в этой глуши не кому подглядывать.

Вика задрала ярко-красную юбку, которую она успела забрать на распродаже с пятидесяти процентной скидкой, как она сказала подруге: «у одной прыщавой овцы», – сняла трусики и присела.

Маша была одета в джинсовый комбинезон и белую футболку, так что ей пришлось на половину его снять.

– Крутой? – повторила вопрос Маша. – Крутые, это Игорь и Андрей, все пытаются самореализоваться за счет других, а его отец это настоящий мужик. На него смотришь и пони-

маешь, спорить с ним не нужно по двум причинам, первое, он все говорит только по делу, и второе с ним не поспоришь. Пока я у них гостила, мои трусики можно было выжимать, от Андрея я никогда так не заводилась.

Девушки рассмеялись. Вика встала, заправила и облокотилась о дерево.

– Дай мне тоже салфетку, я свои в машине оставила. Подкатить, как ты выражаешься, я бы не смогла, у него жена на год младше меня, а сиськи как моя голова, а нет как твоя голова, у тебя она больше вот смотрю на тебя и вижу ее сиську, – Маша подмигнула подруге.

Маша встала, надела комбинезон и неожиданно схватила Вику за нос.

– Ты чего?

– Всегда мечтала потрогать сосок сиськи пятого размера, – Маша рассмеялась.

Вика резко замолчала, она смотрела в лес за спиной все еще смеющейся подруги.

– Кажется, за нами кто-то подглядывал, – Вика прижалась к Маше, – мне страшно.

Обернувшись, Маша стала вглядываться в лес, но никого не видела.

– Где, я никого не вижу.

– Вон там, видишь, где дерево наполовину сломано.

– Дерево вижу, а людей нет, может тебе белочка привиделась. Эй, там есть кто-нибудь, выходи, мы тебе вблизи пока-

жем наши попки.

– Не шути так там, правда, кто-то был.

– Слышь, извращенец, лучше покажись, у меня парень боксер, ты...

Маша запнулась, не договорив, когда увидела, как из-за сломанного дерева вышел человек. В руках у него была корзина и он медленно начал пробираться через кусты в сторону девушек.

Вика побежала в сторону машины – Что ты стоишь, бежим скорее! Маша резко повернулась, чтобы бежать, но нога зацепилась за корягу. Девушка упала. Затем быстро поднявшись, она бросилась вслед за подругой. Добежав до машины, Вика увидела, что парни стоят и болтают. Крича, она схватила Игоря за куртку, – За нами в лесу кто-то подглядывал. И только сейчас Вика увидела, приближающуюся к машине Машу.

Андрей взял Вику за руку, – ты нормально объясни, что случилось и чего почему вы носитесь по лесу, будто сели на муравейник голыми задницами.

– Там, в лесу, кто-то был.

– Кто-то, это кто?

– Да, откуда я знаю, – Вика вырвала руку, – я пошла в туалет, а не знакомиться.

Игорь обнял Вику и прижал её к себе, в это время подбежала Маша. Облокотившись о машину, чтобы отдышаться, – Фуу, ты подруга, в беде конечно не бросишь, – с издевкой

сказала Маша.

– Просто я так испугалась, но мне показалось, что ты за мной бежишь, извини.

– Кто-нибудь объяснит уже, что вы там увидели в лесу? Я что-то никого не вижу – выкрикнул Андрей.

Маша вытянула руку, указывая Андрею направление, куда нужно смотреть. Приглядевшись, Андрей увидел медленно идущего по лесу мужика.

– И этого старого пердуна вы испугались? Нужно было ему грудь показать, он бы вам грибов ещё дал. – Андрей засмеялся и слегка ударил по плечу Игоря. Тот в ответ только улыбнулся другу.

– Иди сюда, мужик, не бойся, – Андрей подошёл к вышедшему из леса человеку.

Мужчина был одет в старый военный бушлат, несмотря на то, что на улице было довольно жарко. Тёмные штаны были в заплатках, а на ногах красовались солдатские кирзовые сапоги. На вид ему было лет 60. Ростом он был около двух метров, крепкого телосложения. При близком рассмотрении он создавал впечатления спортсмена тяжеловеса. Единственное, что его старило, это серая как пепел борода. В левой руке он держал корзину с грибами, а в правой большой охотничий нож, до блеска отполированный.

Увидев нож, Андрей сделал шаг назад – Отец, ты не подскажешь, есть тут прямая дорога к городу, мы немного заблудились.

– Ну, это смотря в какой город вы держите путь, здесь развилка много, можно много куда попасть.

– Нам бы в Краснообс, – тихо сказала Вика, прячась за Игоря.

– Краснообс? – мужчина ножом почесал шею. – Есть тут одна дорога, за тридцать минут доберетесь.

– Я же говорил вам, – весело отозвался Андрей, – подскажи нам дорогу мужик, а мы тебе денег дадим.

– Деньги мне не нужны, всё, что мне нужно, я беру у леса. А за ваши бумажки мёд у пчёл не купить, грибочки мне в корзину сами не запрыгнут. Вы меня лучше до моего дома доведите, вон, за тем лесом, – мужик показал в левую сторону от ребят. Там деревня моя, а за ней и дорога на город.

– Все в машину, на задние сиденья, а наш проводник сядет со мной впереди – сказал Андрей, – только ты тесак свой спрячь, а то нас поранишь или машину поцарапаешь.

Все сели в машину и тронулись в сторону деревни, ехать предстояло не больше пяти километров. Всю дорогу играла музыка, на заднем сиденье ребята что-то шёпотом обсуждали.

Заехав в деревню, состоящую из десяти домов, встречать прибывших вышли все жители, не меньше пяти человек из каждого дома.

В центре деревни стояла небольшая церковь. Дома располагались полукругом вокруг церкви.

Вышедшие люди стояли возле своих домов, никто не подходил к машине. Когда старик вышел из машины, его встретили радостными приветствиями. Первыми к нему подбежали дети и стали обнимать старика, затем подошли и взрослые.

Андрей открыл багажник, достал корзину с грибами и поставил возле машины.

– Ну что отец, как нам проехать в город, – спросил Андрей.

– Я тебе не просто покажу, я тебе карту здешних троп дам, и домчишься ты до своего города за двадцать, нет, за десять минут.

Из окна машины выглянула Маша, – ну что мы едем?

– Подожди немного, – огрызнулся Андрей.

– Я не собираюсь торчать в этой глуши, либо поехали, либо пусть дорогу показывает, раз обещал.

Старик достал салфетку из кармана и вытер ей лицо. Маша быстро закрыла окно и замолчала, она стала неотрывно смотреть на старика, тот в свою очередь посмотрел на нее.

– Что с тобой, – спросила Вика, но Маша не ответила.

Андрей повернулся к старику, – вы ее извините, у нее сегодня с утра настроение ни к черту.

Жители, стоявшие у машины, не добро осматривали ее.

Старик улыбнулся Андрею, – пошли я тебе карту дам, она

у меня в церкви, вы нас тут ждите, вы знаете, что нужно быть приветливыми с нашими гостями, – обратился он к людям.

Старик пошел к Церкви, Андрей пошёл за ним краем уха Андрей услышал, как жители начали что-то делить, – в этот раз мне положено.

– Нет, ты в прошлый раз получал, – ответили ему. И чем дальше Андрей отдалялся от машины, тем больше спор перестал неразборчивый гул.

– И охота им так из-за грибов ругаться, живут в лесу, сходите сами и наберите. Ну и лентяи, – подумал Андрей.

Старик достал ключ из нагрудного кармана и открыл дверь в церковь, первым зашёл Андрей, за ним зашел старик и закрыл дверь.

Возле машины ругань переросла в крики, усердно доказывали и постоянно тыкали пальцами в сторону машины. Вика попросила Игоря заблокировать двери, чтобы их нельзя было открыть снаружи, что он быстро и сделал. Вокруг машину окружили дети всех возрастов, они заглядывали в окна, крутили зеркала, корчил рожи.

– Пошли вон от машины, Мелочь пузатая, – крикнула Вика, – Игорь, сделай что-нибудь.

– А что ты хочешь чтобы я сделал, вышел и ударил ребёнка.

Вика наклонилась вперёд и нажала на сигнал автомобиля, по лесу сразу пронёсся оглушительный звук, который напугал ребятню и привел в чувство людей, они больше не кричали, а теперь все пристально смотрели в лобовое стекло. Вике стало так неудобно и страшно, что она пожалела, что вообще нажала на сигнал, медленно села и взяла Машу за руку. Только сейчас она обратила внимание на то, что Маша так и сидит молча после ухода Андрея.

Вика взяла Машу за руку, – с тобой всё в порядке.

– Салфетка.

– Что салфетка, ты что бредишь? – Вика щелкнуло два раза пальцами у Маши перед глазами.

– салфетка, которой старик вытирал лицо, это моя салфетка.

– Когда ты успела дать ему салфетку?

– Я и не давала, – Маша посмотрела на Вику, – это ты мне дала эту салфетку, когда мы ходили в туалет в лесу.

– Ты хочешь сказать, старик вытер лицо салфеткой, которой ты вытиралась? Ты дуручка что ли, – Вика рассмеялась.

– Это ты дура, это та самая салфетка, этот старый пердун её подобрал. Может он извращенец какой-нибудь, я не знаю.

– Ты наверное что-то путаешь, – вмешался в разговор Игорь, – мало ли где старик взял салфетку.

– Идите в задницу оба, раз вы мне не верите.

Из-за ругани никто не заметил, как к машине подошли четверо мужчин с ножами.

Раздались четыре хлопка, машина стала оседать.

– Какого хрена вы делаете, – закричал Игорь, – Пошли вон от машины.

– Вика вцепилась в машину руку с такой силой, что Маша вскрикнула от боли.

– Что, что они делают, – заикаясь спросила Вика.

– Эти идиоты нам все колеса проткнули, – Игорь повернулся к Маше, – Андрей должен был взять пушку, он её взял. Маша испуганно смотрела в окно справа от себя, а из окна на неё смотрел и улыбался один из четырёх парней проткнувших колесо.

Игорь стукнул ладонью Машу по ноге, – Маша, Олег взял пистолет или нет?

Маша вздрогнул от удара и отвела взгляд от окна, – взял, но он в багажнике.

С четырёх сторон мужики дергали за ручки дверей пытаются открыть их, но всё было тщетно один из них попробовал разбить стекло кулаком, но то не поддалось .

От злости он начал яростно стучать по стеклу ножом, за ним повторили трое его товарищей.

Вика плакала взхлеб, Игорь кричал, пытался запугать угрозами, всех кто находился возле машины. Маша в оцепенении от страха только крутила головой по сторонам, боясь, что со следующим ударом стекло разлетится на осколки и тогда они узнают, зачем чего пытаются до них добраться.

– Где эти долбаные ключи, – Игорь посмотрел на зажига-

ние, посмотрел бардачке, хотя догадывался, что Андрей унес ключи с собой, но страх заставлял делать хоть что-нибудь, – у меня здесь пушка я вас всех перестреляю, – закричал Игорь.

Удары прекратились, все стоящие рядом с машиной разом начали улыбаться. – Может это розыгрыш, – Маши, – сейчас выйдет Андрей и скажет, что нас снимала скрытая камера и мы все вместе посмеёмся.

К машине подошёл огромный мужик, в руках у него была кувалда размером подстать её хозяину. Он стоял босиком на траве в потрепанных штанах и фартуке кузнеца на голое тело. Он поставил кувалду на капот, от чего машину чуть качнуло, сплюнул на руки и растер. Подняв кувалду с капота, он размахнулся, и после первого удара боковое стекло со стороны Игоря разлетелось на мелкие кусочки.

Как только за спиной Андрея закрылась дверь, в помещении церкви стало темно. Не привыкшие глаза к темноте ничего не могли разглядеть.

Андрей вытянул руки перед собой чтобы ни во что не врезаться. Старик очень быстро передвигался, было понятно, что он знает Каждый угол и может ходить по церкви хоть с закрытыми глазами и даже не споткнется. Единственное откуда падал солнечный свет это был вырезанный крест в стене над дверью, но толку от него было мало.

– Отец, зря ты дверь закрыл, ничего же не видно, – сказал Андрей.

– А мне не нужно видеть, чтобы добрым людям помочь, я каждый уголок церкви знаю как свои пять пальцев.

– Это конечно здорово, можно нам карту тогда побыстрее, мы вроде как опоздать можем.

Справа у стены Андрей услышал Шорох и вздрогнул, – старик, тут вроде ещё кто-то есть.

– Да это мыши черт их подери, чем только не выводили, а им хоть бы что.

Прищурившись Андрей начал различать предметы перед собой.

Внутри церковь казалась меньше чем снаружи. Ничего необычного он не заметил. Два ряда деревянных лавок, между ними проход. Перед лавками стояла трибуна на помосте.

Старик что-то перебирал и шум от его возни заглушал его бубнеж. Андрей маленькими шажками подошел к трибуне, на ней лежала книга, – наверняка Библия, – подумал он.

На улице раздался сигнал автомобиля, Андрей резко обернулся на звук в сторону двери,

– Я выйду, гляну, что там случилось, – сказал Андрей и направился к двери.

– А вот она, – радостно заговорил старик, – только её тумба прижала, самому мне не поднять, помощь твоя нужна.

Андрей выругался про себя, но двинулся в сторону старика. Глаза привыкшие к темноте уже различали силуэт ста-

рика. Подойдя ближе, он почувствовал, как его за руку взял старик и положил его руку на какой-то предмет.

– Вот это нужно поднять, ты поднимай, а я вытащу из подножки карту.

– И какой умник его туда засунул, – подумал Андрей и изо всех сил попытался поднять тумбу, но она и с места не сдвинулась. – Да она же неподъемная, что вы в ней храните, – спросил Андрей.

Андрей отпустил тумбу и встал во весь рост, в этот момент ему в левое плечо, что-то сильно ударило, он вскрикнул от боли и упершись в стену разглядел ещё один силуэт находящийся с ними в церкви, старик схватил его за руку по которой пришелся первый удар и крикнул, – бей.

Годы занятий секции по боксу не прошли даром Андрей среагировал быстрее чем человек перед ним, и ударил старика правой рукой прямо в нос. По руке побежало что-то тёплое, но хватка старика не ослабла. Резко присев над головой послышался удар о стену, значит промахнулся, промелькнула мысль в голове Андрея. Он второй раз наотмашь ударил старика, послышалось падение, рука была свободна. Через боль, подняв левую руку к голове для защиты он попытался ударить по человеку перед ним, но из-за темноты не смог рассчитать дистанцию и всё время промахивался. Услышав, что старик пришел в себя и делает попытки встать, Андрей кинулся вперед и со всей силы врезался в силуэт перед ним. Столкновение было такой силы, что пособник старика пова-

лился между лавками.

Подбежав к двери, Андрей дернул ручку, но дверь оказалось заперта. Дерганье засова не принесло никаких результатов. Андрей начал кричать и стучать в дверь, позади него были слышны шорохи, он знал, что один с больной рукой в темноте он не справится с теми кто его атаковал. Увидев маленькую щель между досок он прильнул к ней глазом, от увиденного у него опустились руки, машины не было.

В темноте на сырой земле сидели Вика и Маша. Маша успокаивала подругу, говоря, что всё это какое-то недоразумение. Скоро всех отпустят. Игорь попытался вырвать цепь из стены которая удержала его как собаку на ошейнике. Андрей лежал без сознания. Открылся люк, в подвал спустился мужчина. В зубах он держал лампу которая освещала ему путь, а в одной из рук у него было ведро.

Увидев мужчину, Вика прижалась к стене и заплакала громче. Тем временем мужчина обошел лестницу, с которой спустился и начал за ней что-то делать. Все стали прислушиваться к шуршаниям их посетителя. Выйдя из-за лестницы, мужчина направился к лежащему без сознания Андрею. В зубах у него была все та же лампа, а в руке он держал тарелку с кашей. Возле каждого пленника была черта, за которую он не перешагивал. Мужчина ставил тарелку возле черты и

подталкивал ее палкой, которая для этого была заготовлена. При тусклом свете лампы все смогли разглядеть, почему мужчина держал лампу в зубах, у него не было одной руки. После того как у всех стояла тарелка с едой, мужчина также молча не говоря ни слова забрал ведро, поднялся по лестнице и закрыл люк оставив посреди комнаты лампу.

Игорь первым подошел к своей тарелке, поднял ее, понюхал и сморщил лицо от запаха.

– Они что хотят, чтобы мы еще и жрали тут как собаки, – Игорь бросил свою тарелку в Андрея. Тот заворочался приходя в сознание.

– Зачем ты в него кинул тарелку, – спросила Маша.

– Ну есть я эту баланду точно не собираюсь, а так хоть нашу спящую красавицу разбужу.

– А по другому нельзя, если бы ты ему по голове попал.

– Если ты не заметила, я в ошейнике на цепи, как и ты. А цепь у меня коротковата для того чтобы ласково разбудить твоего милого, – раздраженно сказал Игорь.

– Как болит башка, – Андрей сел на землю, спиной оперся о стену.

– Андрей с тобой все в порядке, – спросила Маша.

– Что происходит, где я? – Андрей ощупал шею, на нем был ошейник, – какого черта на мне ошейник, что за хрень тут творится.

– Успокойся ты, – крикнул Игорь, – не ты один на цепи, мы все тут по твоей милости.

– Он ни в чем не виноват, – выкрикнула Маша.

– Заткнись ты, не виноват он, а кто хотел короткую дорогу через лес. Ну как сократили путь, чувствую отличная вечеринка нас ждет, – Игорь сделал шаг в направлении к Андрею, но цепь натянулась и не позволила продолжить движение.

– Я думал, вы меня бросили.

– А мы думали, что ты нас бросил. Какого хрена ты ключи забрал от машины и чертов пистолет в багажник убрал, – Игорь посмотрел на Андрея и закричал, – идиот, чертов сукин сын, ты хоть знаешь, что с нами было?!

– Что с вами было? – Андрей тоже повысил голос и встал, – а ты знаешь что со мной было после того как я зашел в эту долбанную церковь. На меня набросились два человека и хорошенько потрепали меня. Когда я выглянул на улицу, машины не было. После этого мне по башке чем-то съездили и я отключился.

В подвале все замолчали и стали переглядываться.

– Ну а теперь вы расскажите, где вы были, пока меня обрабатывал священник со своим помощником?

Игорь подошел к стене и сел, – когда ты ушел, к машине подошли четверо парней, все здоровые под метр девяносто и прокололи нам все колеса. Они наверное не знали, что у нас и так нет ключей, что кое кто хрен знает для чего забрал их с собой. Мы двери заблокировали и через двери они не смогли до нас добраться, один даже попытался кулаком разбить стекло, но его затея не увенчалась успехом. Затем к машине

подошел еще один мудака. Только он был еще здоровей, и в руках у него была неопиcуемых размеров кувалда. Если бы в церкви такой кувалдой тебя огрели по башке, мы с тобой не болтали бы сейчас. Одним ударом он вынес лобовое стекло, а потом и боковые. Оголтелый народ, дружно вытащил нас из машины и привел сюда.

– А что им нужно, они сказали?

– Андрей попытался отползти от стены, но цепь не позволила сделать это дальше чем на полметра.

– Ничего они нам не сказали и не скажут. – Наша новая подруга сидит тут уже больше недели с её слов, и даже она знает, что им нужно.

– Подруга?

– Андрей пригляделся, и действительно в комнате находился ещё один человек.

– Эй привет.

– Она не сильно разговорчива, – перебил Игорь, – болтает она только с Викой, хрен знает почему.

– Вика, Вика, слушай, спроси у этой девчонки, что им нужно.

– Я уже спрашивала, она не знает.

– Эй ты, ты меня слышишь, меня зовут Андрей, скажи пожалуйста, что здесь происходит? Зачем нас приковали? – Ответа не последовало. – Ты что глухая, – повысил голос Андрей, затем кинул горсть земли в направлении девушки.

Девушка заерзала. Андрей начал яростно сгребать землю

и кидать в девушку. Вика заплакала, Игорь молча смотрел на происходящее, а Маша кричала на Андрея чтобы он успокоился.

Когда Андрей понял, что на него не реагируют, он схватил свою тарелку с едой и со всей силы кинул её в девушку. Послышался глухой удар, тарелка попала в цель. Девушка заплакала.

– Сейчас ещё одна в тебя прилетит, если будешь молчать.

Андрей поднял пустую тарелку Игоря.

– Будешь говорить или мне вторую кидать.

– Что тебе нужно, – сквозь слезы послышался голос.

– Зачем нас тут держат, кто они такие?

– Я не знаю, меня всего один раз выводили из подвала.

– Значит мы в подвале, – Андрей огляделся, – это подвал чёртовой церкви.

– Как ты попала сюда, – спросила Маша.

Девушка вытерла слезы, посмотрела на Машу.

– Я с мужем и дочкой путешествовали на машине. На трассе мы выбрали молодую девушку. Она попросила подбросить её до деревни. – Девушка закрыла лицо руками, слезы вновь потекли от воспоминаний.

– Что было дальше, – Андрей не хотел слышать плачь.

– В самой деревне нас встретили очень дружелюбно, нас пригласили за стол, и так как мы не спешили, мы согласились. Когда мы собирались уезжать, оказалось, есть свободный домик, в котором можно заночевать. После того как мы

отказались, люди как с ума посходили, это был кошмар. Нас начали хватать и растаскивать друг от друга. Меня ударили по голове, я очнулась одна в этом подвале.

– А, что случилось с мужем и дочкой, – спросил Андрей.

– Их тут не было, на мои вопросы никто не отвечает. Меня всего один раз вывели из подвала, – девушка замолчала.

В подвале настала тишина, все ждали продолжение рассказа. На миг все забыли, что они и сами пленники, так были заинтригованы в ожидании концовки.

– Зачем они тебя вывели, – первой не выдержав тишины, спросила Вика.

– Эти ублюдки, они все больные, у них, что-то с головой. Мне кажется, мы не первые в этом подвале.

– Не первые? Что ты имеешь ввиду? Мы в плену, им нужны деньги? – спросил Андрей.

– Я не знаю что им нужно.

– Но ведь тебя выводили, ты наверняка что-то видела или слышала. Давай выкладывай все или вторая тарелка прилетит тебе прямо в башку, – Андрей замахнулся тарелкой.

– Я ничего не видела, – закричала девушка, – меня выводили только чтобы изнасиловать, меня пустили по кругу. Ты это понимаешь. Всё что я слышала так это стоны и крики "соси шлюха", ты доволен.

Девушка резко дернулась в сторону Андрея, цепь зазвенела, раздался кашель, но девушка продолжила говорить с хрипом.

– Когда меня вывели, я увидела священника. Я попросила отпустить меня, но он скинул свою одежду и подошел ко мне. От страха у меня онемели ноги, он прижал меня к себе и начал медленно снимать с меня одежду. Меня поимел он и все его помощники.

Девушка опустилась на колени и закрыла лицо руками. В подвале вновь воцарилась тишина.

Лампа, стоящая на полу потухла, и темнота накрыла молчавших ребят. Тишину нарушал только шум цепей и возни. Каждый думал о своем.

От резкого скрипа открывающегося люка, вздрогнули все, кроме Игоря крепко спящего в сидячем положении.

В подвал спустилось несколько человек. В руках у каждого был фонарик. От ярких лучей фонарей светящих в лица ребят, все начали щуриться и прикрывать лицо руками.

Посреди комнаты встал дед, которого они решили подвезти до деревни. Одет он был в робу священника с железным крестом на груди. В месте со священником в подвал спустились еще два человека, все кроме Андрея их узнали. Именно они вытаскивали ребят из машины.

– Что вам нужно уроды, отпустите нас, – выкрикнул Андрей, – вы идиоты хоть знаете кто мой отец.

Один из парней, молча, подошел и пнул ногой в живот

Андрея. Андрей, задыхаясь, упал на спину и начал кашлять.

– Поднимайте их наверх, – сказал старик и первым покинул подвал.

Парни подошли к Андрею. Он еще лежал на земле, но уже не кашлял. Связав руки за спиной, с него сняли ошейник и помогли подняться из подвала. Через десять минут в комнате вновь появились парни и вывели Игоря. Когда они подошли к Вике, она тихо прошептала, – пожалуйста, отпустите нас.

– Ам незя, – произнес он.

Из-за дефектов речи парня, Вика не сразу поняла, что он произнес.

– Прости, что ты сказал?

– Ам незя, – повторил парень, – ас бует уать папа.

– Вас будет ругать папа? – Повторила Вика. Парень широко открывал рот, стараясь говорить максимально понятно. Вика поняла, почему он так разговаривает, у него не было языка.

Второй парень, что-то сказал своему товарищу еще более непонятно, но тот его понял, а Вика услышала только набор звуков.

– Я и не аговаиваю, – грубо ответил он.

– Пожалуйста, – вновь произнесла Вика и у нее на глазах появились слезы. Она взяла отвечавшего ей парня за руку, – ты же хороший, я вижу.

Парень замер, не отводя взгляд от Вики. Со стороны на

него смотрел его товарищ и ехидно улыбался. Он что-то сказал также непонятно и схватив Вику за шею, сам вывел ее.

Парень проводил взглядом Вику и подошел к Маше. Она злобно смотрела на него, но не произнесла ни слова когда ее выводили.

Дверца подвала закрылась, оставив в темноте девушку у которой хоть и не долго, но были гости. Глубоко в душе она была рада, что ее не забрали.

Двери и окна церкви были открыты. Дневной свет освещал каждый уголок помещения. Андрей в полной мере смог разглядеть место, где еще совсем недавно его вырубали.

В церкви стояло восемь лавок. Между лавками проход, на котором лежал красный ковер.

В церкви было много народу. На лавках сидели женщины и дети, мужчины стояли у стен.

Ребят поставили на колени перед трибуной. Дети, сидевшие на первых рядах, начали плевать, соревнуясь, кто точнее попадет в лицо узникам.

Остальной народ в церкви что-то обсуждал, постоянно поглядывая на ребят.

В церковь вошел священник, он прошел вдоль лавок и стал за трибуну. Все замолчали и встали с лавок.

Он произнес молитву и попросил всех сесть.

– Сегодня мы разделим дар, который нам преподнес наш великий спаситель и защитник. Мы благодарны нашему богу Атору за его дары.

– Отпустите нас, – закричал Андрей, перебив священника.

– Дитя мое, сейчас тебе лучше помолчать, ибо я общаюсь с господом нашим. И его речи буду доносить до вас нечистых и до народа очищенного волей его.

– Да мне пострать на твоего бога, когда мой отец найдет меня, вас ублюдков никакой бог не защитит.

Священник посмотрел на одного из парней выведивших ребят, тот подошел и ударом кулака отправил Андрея в нокаут.

– Кто-то еще хочет что-нибудь сказать? – Ребята молча переглянулись.

– Братья и сестры, распределение даров будет согласно приказу нашего великого бога Атора. Сегодня утром мне было видение.

Эта девушка, – он показал на Вику, – получит брат Сизов.

Двое братьев переглянулись, – пайбо ам, – сказал один из них, второй просто кивнул.

Стоящий у стены одноглазый мужчина поклонился в ответ.

– Парень, который пришел в чувство, – он с улыбкой посмотрел на Андрея, – получит всеми любимая баба Нина.

Все переглянулись, но бабы Нины не было в церкви.

– Последнего мужчину мы как положено, вечером завтрашнего дня, вознесем к нашему великому Атору в знак благодарности. Аминь.

Все хором повторили аминь.

– Святой Виктор, – обратился мужчина, стоявший у дверей к священнику, – а почему девушку опять получают Сизовы, они в прошлый раз получали дары.

Его обращение к священнику поддержали люди короткими и тихими перешептываниями "Да", "Точно".

– Брат Иван, ты же знаешь, что не я распределяю дары, а наш господь, или ты сомневаешься в его слове?

Люди посмотрели в сторону Ивана ожидая продолжения. Мужчина немного поежился под взглядами односельчан, но решил не останавливаться.

– Нет конечно, просто хочется знать, чем Сизовы так снискали благодать нашего любимого Атора. Всем нам тоже хочется получить его благословение, верно братья и сестры? – Обратился он к людям.

Люди начали переговариваться вполголоса о нечестности распределения даров. Виктор посмотрел на Ивана, тот смотрел на него. – Иван, не туда ты лезешь, – подумал Виктор.

– Я сейчас ответить не могу на твой вопрос брат Иван, но обещаю, что при следующем видении я обязательно уточню у Атора этот вопрос.

Речь священника прервал вошедший в церковь Олег Сизов. За его спиной стояли два его сына. Ребята сразу узнали

этого огромного мужчину разбившего им машину кувалдой.

– Все в порядке святой отец? – Обратился Сизов к священнику.

– Да все хорошо брат Олег, эта девушка ваша, можете забирать, – Виктор указал на Вику.

– Замечательно, седьмой забирай ее и пошли, – обратился он к своему сыну.

Седьмой подошел к Вике, взял ее под руку и повел на выход, – ховофо фо ы попадава к ам, мы буюм юпить ебя.

Вика оглянулась на ребят, Маша плакала, Игорь и Андрей беспомощно смотрели на нее.

Она поняла, что больше не увидит своих друзей.

К вечеру церковь полностью опустела. Ребят развели по новым домам согласно распределению священника. Только Игоря отвели обратно в подвал церкви.

Виктор сидел в своей комнате и листал огромную книгу. На обложке красовалась золотая надпись библия.

В дверь постучали, Виктор быстро закрыл библию.

– Войдите.

Дверь открылась, на священника смотрел Сизов. – К вам можно святой отец, – он взглядом осмотрел комнату.

– Заходи, я один.

– Отлично, – Олег закрыл дверь и сел на стул.

– Ну как тебе новая девка, – Виктор улыбнулся.

– Хорошая, но я к тебе по другому вопросу. Сыновья мне рассказали, что Громов сегодня опять был недоволен распределением. Это уже не первый раз, если первые разы люди молчали, то сейчас они уже начинают соглашаться с ним. А это уже опасно.

– Ты прав, я уже не раз обдумывал варианты, как приструнить этого выскочку. Может ты его убьешь или кто из сыновей твоих.

– Ты не хуже меня знаешь, что будет если его убить. Народ сразу поймет кто это сделал и первыми придут в мой дом. Пусть Сизовы и самые сильные в деревне, но их больше и друзей у них больше, так что нам не сдобровать если его просто убить.

– Здесь у любой блохи друзей больше чем у тебя. И что ты предлагаешь?

– Если завтра все пойдет по плану, то мы больше никогда не будем беспокоиться о выскочках.

Олег рассмеялся, а Виктор просто улыбнулся.

– Я так люблю эту деревню, не хочется все уничтожать.

Олег встал, подошел к Виктору и положил ему руку на плечо. – Мы построим новую деревню. – Олег похлопал по спине Виктора и вышел.

Двое мужиков, завели Андрея в избу, стоявшую на краю деревни. Внутри было темно. Комнату освещал лишь тусклый свет солнца, исходивший из единственного открытого маленького окна.

– Мужики отпустите, – заговорил Андрей, когда его уложили на деревянный стол.

– Заткнешься ты уже или нет, сейчас баба Нина придет, у нее и проси свободы, – мужики переглянулись и с усмешкой врезали Андрею кулаками в живот, отчего он закашлял.

– Ублюдки я вас всех достану, вы даже не представляете кто мой отец. Я всю вашу деревню сожгу с вашими семьями и вами в придачу.

Лежа на столе Андрей сопротивлялся, не давая приковать руки цепями, но после нескольких ударов в грудь и по голове сдался.

– Вот и все, – лязгнул последний наручник на ноге, – а ты сопротивлялся. Тебе удобно? – Мужики рассмеялись.

– Все пошли отсюда, я не хочу быть здесь, когда эта старуха вернется домой.

– Да пошли.

Мужики вышли из избы, оставив Андрея одного лежащего прикованного за ноги и руки к деревянному столу.

Глаза понемногу стали привыкать к темноте. Интерьер Избы напоминал картинку из старых сказок, которые Андрею читал его отец. Посуда из дерева, кувшины, кружки, ложки и огромная печь у него в ногах. От печи шел жар, –

возможно в ней, что-то запекали,— подумал Андрей.

Дверь скрипнула, в дом кто-то вошел, Андрей невольно повернул голову на звук.

Дверь закрылась и из-за темноты не получалось разглядеть кто стоит в дверях.

– Эй кто здесь? Баба Нина, это ты?

Силуэт молча прошел к окну, чиркнула спичка и комнату озарил маленький огонек.

Теперь было видно, что в избе находилась бабушка. Она зажгла свечу и прошла по всей комнате зажигая свечи. Теперь в комнате было светло. Андрей смог полностью разглядеть бабушку, которая делала свои дела, не обращая внимания на человека у нее на столе.

– Женщина, то есть бабушка, бабушка Нина помогите мне. Нина повернула голову на Андрея и улыбнулась ласковой улыбкой бабушки которая рада внуку приехавшему к ней на лето, и принялась дальше делать свои дела.

– Я обещаю, я никому ничего не скажу, моих друзей вам будет достаточно, а если нужно я привезу ещё молодежи к вам в деревню, у меня много друзей.

Баба Нина подошла вплотную к Андрею и вытерла капельку крови у него на губе.

– И что ты будешь делать, если я тебя отпущу? -Голос ее звучал еле слышно. Казалось, бабушка боится разбудить любимого внука.

– Бабушка, я вам денег много могу дать. Я очень богатый.

Хотите, я отвезу вас в любое место, подальше от этих сумасшедших.

Нина подошла к Андрею и по-матерински положила руку ему на голову. Потрепала волосы и поцеловала в лоб.

– Да зачем мне деньги? Ты посмотри на меня, молодость я не куплю, а все что мне нужно у меня есть.

Ты не волнуйся, я тебя не обижу, – ее рука погладила его по груди и медленно опустилась к паху. Бабушка томно вздохнула и начала массировать член Андрея через штаны.

Андрей не сразу понял что происходит. Он с отвращением попытался выгнуться и скинуть руку бабушки, но ничего не получилось.

– Ах ты старая сука, убери свои вонючие руки от меня. Ты такая же ебанушка как и все, тупая ты сука. – Андрей отвернул голову от старухи и попытался сосредоточиться на спорте, но тело предательски реагировало на нежные прикосновения Нины, и кровь прилиwała к паху.

Вика сидела за столом с пятью мужчинами. Мужики дружно ели свежеприготовленную кашу. У Вики тоже была тарелка, но она боялась пошевелиться и со страхом смотрела на свою новую семью.

С тех пор как ее привели в дом, с ней никто не разговаривал, ее даже не связали. Единственное, что ей сказал Олег,

глава семейства как поняла Вика, что если она попытается сбежать, то ей будет очень больно. А если будет вести себя хорошо, то больно не будет совсем.

Во главе стола сидел Олег, Вика поняла, что он отец четверых парней. Они его называли папой, а он их почему то называл цифрами.

Парень который выводил ее из подвала церкви в месте с седьмым отзывался на девятого. Он был ниже седьмого. Двое остальных парней, звались десятым и двенадцатым.

Вике показалось странным, что отец нумерует своих детей, также ее интересовал вопрос, почему нумерация идет не по порядку.

Из всех мужчин сидящих за столом нормально разговаривал только Олег и двенадцатый. Остальные разговаривали с трудом.

– Ты ешь, сказал Олег, – силы тебе понадобятся. Я тебя взял не для того чтобы голодом заморить.

Вика посмотрела на Олега исподлобья. Затем перевела взгляд на сыновей. Никто не отвлекался от приема пищи, только седьмой в ответ посмотрел на Вику.

Олег дал подзатыльник седьму, – ты чего перестал есть?

Седьмой вздрогнул от неожиданного удара, – я уаю, – сказал он и продолжил есть.

– Вот и уай, не хрен пялиться за столом друг на друга.

У остальных братьев на лицах появилась еле заметная улыбка, но кушать никто не перестал.

Вика через силу ела кашу, которая была похожа на клейстер. Лучше есть кашу, чем злить Олега, думала девушка.

После того как все поели сыновья стали прибираться со стола. Олег молча сидел и смотрел на Вику.

– Вы меня убьете, – еле слышно спросила она.

– Что ты сказала, – переспросил Олег.

У Вики на глазах проступили слезы и ком встал в горле, каждое слово давалось ей с трудом, – вы меня убьете?

– Нет, я никогда не убивал своих жен, – Вика с ужасом посмотрела на Олега. – Да да, ты теперь моя жена и я тебя люблю. Ты не подумай мы не сумасшедшие, просто у нас своя жизнь и свои обычаи. Возможно, мы самая здравомыслящая семья из всех кто живет в этой чертовой деревне.

– Я хочу домой.

– Ты дома, понимаю тебе тяжело, но ты должна понять, что выбора у тебя нет и единственное, что тебе остается, это смириться и быть хорошей женой.

Вика продолжала плакать, когда за убранный стол вернулись сыновья Олега. Олег положил на стол четыре небольшие палочки одинаковой длины. Олег взял в руку все палочки и надломил их сделав все разной длины. Сыновья отвернулись. Олег перетасовал палочки в руке. Это жеребьевка, – поняла Вика. Она перестала плакать, так как отвлеклась на жеребьевку.

– Ну начнем, – со вздохом сказал Олег. Братья синхронно повернулись. Олег протянул руку седьмому, он вытащил

свою ветку и по его лицу было понятно, что он хотел вытащить другую палочку. Вторым тянул жребий девятый, он с улыбкой посмотрел на свою палочку и искоса посмотрел на седьмого. Самая короткая палочка досталась двенадцатому, а длинная десятому.

– Отлично, как говорится, ставки сделаны, ставок больше нет, – Олег засмеялся и его смех подхватили все кроме седьмого.

– Вижу ты в недоумении, зачем мы тут играем в игры, – Олег встал из-за стола, – если говорит коротко, то я первый тебя трахну, а потом мои сыновья. А для того чтобы они не подрались кто будет после меня, я придумал тянуть жребий.

Глаза Вики настолько наполнились слезами, что очертания сидящих за столом братьев стали расплываться, – пожалуйста, отпустите, пожалуйста.

– Парни отведите ее на кровать в мою комнату и закройте, я скоро ей займусь.

Девятый и Десятый взяли Викторию под руки, она не сопротивлялась, а только плакала и повторяла одно слово "Прошу".

Перед тем как Машу привезти в дом, Орлов перевязал ей глаза. Видеть она не могла, но хорошо слышала, в доме

несколько бегающих детей и разговор Орлова и женщины.

– Милый, она хорошенькая, – сказал женский голос.

– Пусечка, я каждый день молился Атору, чтобы нам досталась красавица.

– Я уже не дождусь когда Бобо ее увидит, он будет очень рад.

– Сейчас все подготовим и он ее увидит, – Орлов взял под руку Машу и завел ее в клетку, расположенную прямо в доме. Затем Маша услышала щелчок замка.

Голоса замолчали, Маша так и стояла боясь пошевелиться. Она медленно подняла руку к повязке на лице, на пару секунд замерла, а затем сняла повязку.

Перед ней стояла пара молодых людей. Они по дружески улыбались смотря на Машу. Рядом с ними на коленях стоял мальчик в маске, а за их спиной прятался еще один ребенок. По платью было понятно, что это девочка.

Маша огляделась. Дом был поделен на две половины металлической решеткой. В одной половине находилась Маша запертая на замок, во второй улыбающиеся родители со своими детьми.

– Привет, меня зовут Саша, – сказал мужчина, – а это моя пусечка Иришка мишка, – он повернулся к девушке и потерся своим носом о ее нос. – Хотя я вижу по твоему недоумению, что тебе сейчас все равно как нас зовут. Но, я считаю, что это не культурно быть в гостях и не знать как зовут хозяев дома. Это Глазик, – он потрепал по голове мальчика в

маске, – за нами прячется Эльза, она у нас стеснительная.

– Я всегда хотела принцессу, и это я дала имя нашей дочери, – с гордостью заявила Ира.

– Как тебя зовут, – спросил Саша.

Маша молча продолжала стоять. Она взглядом бегала по лицам стоящих перед ней людей.

– Я спрашиваю, как тебя зовут. Ку-ку, что молчишь? – Саша подошел ближе к клетке, – ничего, все молчат сначала. – Глазик приведи Бобо.

Мальчик в маске встал с колен и медленно прихрамывая пошел к дверям. Левая нога у него была неестественно выгнута коленом в бок. Когда дверь открылась, Маша мельком увидела людей несущих хворост.

Саша подошел к шкафу который висел рядом с клеткой и вытащил шприц, наполненный какой то жидкостью. Маша от увиденного начала пятиться назад, но через пару шагов уперлась в стену.

– Ты не бойся, это не тебе. Мы не хотим чтобы ты тут всех перетрахала. – Саша и Ира рассмеялись.

– Милый, зачем ты при детях такое говоришь, – с улыбкой произнесла Ира.

Дверь в дом открылась, все обернулись. Первым в дом зашел также прихрамывая Глазик, в руках у него была веревка, а маска на лице отсутствовала. Пока мальчик пытался втащить в дом что-то привязанное на другом конце веревки, Маша разглядела его лицо. Правый глаз был расположен на

уровне носа и был больше левого. Сам нос как таковой отсутствовал, на его месте были только две небольшие дырочки. У Маши промелькнула мысль, – какой сбой должен был произойти в генах, чтобы родился такой уродец.

Наконец в дверях появился тот, кого вел на веревке Глазик. Маша поняла, что ошиблась, назвав Глазика уродцем, настоящий урод зашел в дом на веревке как послушный пес.

Саша взял веревку у мальчика и подвел это существо к клетке. Маша смотрела на существо, а оно смотрело на нее. Существо было на голову выше Маши, а она сама была ростом метр восемьдесят пять.

Лохматые густые черные волосы, оттопыренные уши. Левый глаз был зашит толстыми нитками. Кривой нос с огромной горбинкой и рот полный гнилых заостренных зубов с раздутой нижней губой и постоянно капающими слюнями.

Маша сморщила лицо от омерзения.

– Это для тебя, – обратился Саша к существу и посмотрел на Иру.

– Кажется ему нравится, смотри как смотрит на нашу гостью. Дети готовьте стулья, шоу скоро начнется.

Дети резво забегали по дому, собирая стулья и составляя их напротив клетки.

– Какого черта ты хочешь сделать, не вздумай заводить этого урода сюда, – выкрикнула Маша, когда замок на клетке открылся и щелчок привел Машу в чувства.

– Ты лучше не кричи, если Грызун испугается твоих кри-

ков, ты очень быстро умрешь. Он у нас пугливый, боится всего нового. Сейчас я открою дверь, ты стой на месте и не делай глупости.

Саша открыл клетку и запустил в нее Грызуна. Он послушно ходил на поводке и не проявлял никакой активности. Саша привязал веревку Грызуна к решетке и взял шприц у Иры.

– На, одень на шею, – Ира кинула кожаный ошейник Маше. Она стояла все также неподвижно. Существо с ней в клетке приковало ее взгляд.

– Ошейник одень дура, бегом. Грызлик иногда может вцепиться зубами в шею, – крикнула Ира.

Резкий крик привел в чувство Машу. Она посмотрела на Иру, она указывала на ошейник и сделала жест руками возле шеи, показав визуально одевание ошейника.

Переведя взгляд за спину Иры, она увидела четыре стула напротив клетки, на двух уже сидели дети.

Маша наклонилась, подняла ошейник и одела его.

Саша ввел содержимое шприца Грызлику в ягодицу и отстегнул веревку. Теперь Грызлик был свободен.

Саша сел рядом с Ирой и взял ее за руку.

Маша стояла в клетке с жутким уродцем, а его семья сидела и смотрела на них.

Грызлик стоял неподвижно около пяти минут. Маша боялась пошевелиться и привлечь к себе внимание.

Грызлик резко мотнул головой и Маша вздрогнула от

неожиданности. Она посмотрела на пах Грызлика. Огромный член выпирал через штаны. Теперь девушка поняла зачем ее закрыли в клетке с Грызликом. Эта огромная тварь сейчас ее трахнет.

Маша схватилась за прутья, – выпустите меня, пожалуйста, откройте, я прошу вас.

Грызлик пришел в себя, поднял голову и посмотрел на Машу. Мерзкая тварь начала приближаться к ней и девушка вжалась в угол.

На крики о помощи и угрозы никто не реагировал. Все смотрели, как Маша мечется по клетке пытаясь увернуться от Грызлика.

Здоровяк схватил Машу за волосы и потянул на себя, резкая боль заставила отпустить решетку и схватиться руками за голову. Вторая рука здоровяка схватила ее за шею и начала сжиматься. Маше удалось развернуться лицом к Грызлику. Она резко попыталась добраться ногтями до глаз своего обидчика, но поцарапала ему только щеки. На шее рука сжалась сильнее и стало трудно дышать. Маша схватилась за душащую руку и попыталась ее разжать. Грызлик ударил Машу в живот свободной рукой от чего она закашляла и ее ноги подкосились. Рука разжалась и девушка упала на пол. Грызлик снял штаны. Вонь, к которой Маша привыкла, усилилась. Она подняла глаза и увидела огромного голого уroda с огромным членом надвигающегося на нее. Маша расплакалась и начала медленно отползать. Упершись спиной в ре-

шетку, она посмотрела на Сашу и одними губами прошептала, – пожалуйста.

Грызлик схватил девушку за ноги и подтянул к себе. Прижав за шею Машу к полу, он резко дернул комбинезон вниз. Пуговицы на лямках отлетели и тело Маши оголилось.

Маша перестала сопротивляться. Холодная рука порвала трусики, последний этап защиты, который она надеялась, защитит ее.

Грызлик с силой вошел в нее, боль была ужасная, по полу потекла кровь. Машу трясло, крики становились тише. Несколько раз Маша теряла сознание, но от боли приходила в себя.

Сколько прошло времени, пока длилось изнасилование, Маша не знала. Сейчас Грызлик сидел со спущенными штанами и смотрел на разорванную вагину.

Маша повернула голову в сторону зрителей. На стульях сидели только Саша и Ира. Лица у них были скучающие.

– Я бы тоже посмотрела как вас трахают гребаные извращенцы, – подумала Маша.

Саша встал и подошел к клетке, – Девочка наша ты еще жива? Вижу жива, честно тебе скажу девять из десяти умирают после первого раза, а десятая всегда умирает от второго шоколадного траха, – Саша рассмеялся, – если ты понимаешь, почему второй трах называется шоколадным.

Глаза Маши, расширились, в голове промелькнуло осознание того, что ждет ее дальше.

– Пожалуйста, отпустите меня, – проговорила девушка.

– Эх, девочка, я тебе уже ничем не помогу. У тебя минут пять на отдых.

Отходя от клетки, Саша ударил по ней, от чего Грызлик вздрогнул и пришел в себя после ступора.

Игоря отвели в подвал церкви и приковали на его месте, в голове у него пронеслась дурацкая мысль, – дом, милый дом.

Люк закрылся сразу за уходом последнего стражника сопровождавшего Игоря. Пленница, которую не коснулось распределение, так и сидела на своём месте.

– Меня завтра принесут в жертву местному богу гандону, а моих друзей раздали как, – голос Игоря сменился плачем, – что здесь происходит, как можно раздавать людей, я что похож на вещь? Я что ебаная вещь, – Игорь рыдал взахлеб.

Кристина посмотрела на Игоря, ей стало жалко его, мужские слезы всегда трогали ее за самое сердце. Еще с детства ей казалось, что плачущие мужчины заслуживают больше любви и ласки чем женщины. Ведь мужчины это большие дети, а о детях всегда должны заботиться женщины, как она заботилась о своем муже Диме и дочери Веронике, но они у нее забрали все.

– Возможно тебе повезло больше чем твоим друзьям.

– Что ты сказала? Мне повезло? Мне блять повезло? Да

я счастливчик, всю жизнь мечтал, чтобы меня принесли в жертву религиозные фанатики.

– Другим будет хуже.

– Откуда ты знаешь, не похоже, что ты была жертвой.

– Я знаю, – выкрикнула Кристина, так резко и громко, что

Игорь вздрогнул и замолчал.

– Тогда расскажи, что ты знаешь, – вытирая слезы, сказал

Игорь.

Кристина села, облокотилась о стену, – священник мне кое-что рассказал.

– Почему ты тогда сразу нам все не сказала.

– А смысл, это ничего не изменило бы.

– Это бы все изменило, – еле слышно пробурчал Игорь.

– Это больные убудки, они заманивают к себе людей, делают их, а потом забавляются с ними как с игрушками. Кто-то к ним добровольно приезжает как мы или вы. – Кристина замолчала.

– Это все?

– Да все.

– А почему он тебе открылся и кто этот бог, которому мою задницу завтра преподнесут.

– Нет никакого бога, есть тупые фанатики, а что может быть легче, чем командовать верующими идиотами, и я уже не жива. Для всех в деревне я мертва, про меня знает лишь семья Сизовых, безрукий урод, который нам приносил еду и пара шестерок священника.

– Они тут типо заправляют?

– Как я понимаю, да.

– Ты знаешь намного больше чем кажется. Это даже пугает.

– Меня это пугает больше, чем больше я знаю, тем меньше шансов уговорить отпустить меня.

– У меня шансов ещё меньше, блять, быть убитым в дар богу, я не могу в это поверить.

Возле люка послышались шаги, Игорь и Кристина замолчали прислушиваясь, один голос принадлежал священнику, Игорь его сразу узнал, второй был знакомым, но кто говорил было не понятно.

Иван зашел в избу очень рассерженным, хлопнул дверью и молча, подошел к фляге с водой. Взял кувшин, зачерпнул воды и выпил.

Супруга Светлана с детьми сидели у иконы бога Атора и читали молитвы, после того как Иван пришел, все внимание ее и детей было приковано к нему.

Светлана встала и подошла к мужу, – не волнуйся в следующий раз, нам обязательно достанется кто-нибудь, – по настроению супруга Света поняла, что их семье опять не достался грешник, которого они могли бы направить на путь истинный.

– Пошли, помолимся, – взяв мужа за руку, она потянула его к иконе и детям сидящим вокруг нее.

– Ты не понимаешь это уже пятое распределение, а нам никого не дают. Хотя два раза мы приводили грешников.

– Милый на все воля нашего хранителя.

– Что-то он последнее время больше благосклонен к Сизовым, чертовы мудаки опять получили молодуху, будут ее трахать всем своим паршивым отродьем.

– При произнесенной фамилии Сизовы, все восемь детей озлобились и достали ножи, спрятанные в карманах.

В семье Громовых было пять мальчиков, старшему было 29 а младшему 17, и три девочки, старшей было 26, а младшей 18. Все дети были взбитой комплекции. Со спины девушек можно было принять за мужчин, т.к. грациозностью и женственностью они не обладали. Все дети были умственно отсталые т.к. их родители были родные брат и сестра.

С самого детства каждый ребенок обучался трем основным правилам: беспрекословное послушание, умение выживать в лесу и ненависть к Сизовым.

Если ребенок не выполнял, хоть одно из условий, так как это требовали родители, он умирал.

Так сын Олег, оставленный в лесу на неделю для выживания, за два дня до окончания испытания случайно наткнулся на берлогу медведя, больше его никто не видел.

– Молодцы, этих ублюдков нужно ненавидеть, – Иван потрепал по голове рядом сидящую дочку.

– Ваня, ну зачем на молитве ты произносишь эту фамилию, все хватит, быстро все убрали ножи. – Дети молча спрятали по карманам свое оружие.

– О великий Атор благодарим тебя за этот прожитый день, завтра мы принесем тебе жертву за твою милость к нам. А жертва будет? – Прервала свою молитву Светлана, – и кто получил остальных грешников?

– На жертвенный стол пойдет парень из машины, который сидел с девушками, светлая девчонка в юбке, которая попала к Сизовым, вторая в комбинезоне рыжая досталась Орловым, а парень его вроде Андреем звать достался, – Ваня замолчал и вопросительно посмотрел на детей. Те в свою очередь подняли руки вверх в надежде ответить.

Отец обвел взглядом детей, – Аркаша ты знаешь, кому достался этот парень?

– Он достался маме святого Виктора, я видел, как его заводили к ней, она его трахнет, – с улыбкой произнес Аркаша и все дети засмеялись.

– Ты прав сынок, она его отражает по полной, а кто хочет посмотреть.

Все подняли руки, – только смотрите не шумите возле избы, – сказал любящий отец и дети мигом покинули дом.

Олег четвертый раз кончил в Вику и покинул комнату, она

лежала как тряпичная кукла на кровати не в силах пошевелиться. Сколько прошло времени с начала мучений и истязаний, она не знала. То, что Вика жива, выдавали ее редкие слезы и сочившаяся кровь из ран, оставленных от укусов ее любовника.

В комнату зашел двенадцатый, – привет, – Вика ничего не сказала в ответ. Он подошел к кровати и присел рядом. Посмотрел на Вику, улыбнулся и вытер слезы.

– За что? – еле выдавила из себя Вика.

– Что, за что?

– За что вы меня мучаете, я вам ничего не сделала?

– Никто тебя не мучает? – удивленно ответил парень.

– По-твоему насиловать девушку это в порядке вещей, – слезы вновь выступили из глаз и Вика попыталась отвернуться на бок, но при первом же движении, тело взвыло от боли и напомнило, что совсем недавно оно было игрушкой в руках здорового мужика.

– Тебя никто не насилует глупенькая, ты наша мама хоть и не родная и мы тебя любим.

Вика посмотрела на двенадцатого и у нее пронеслась мысль, что он идиот, в прямом смысле этого слова.

– Ты просто еще не поняла, как у нас тут все устроено, смотри, – парень придвинулся ближе, взял Вику за руку и начал поглаживать, – ты наша шестая мама. Когда нам достается женщина, она становится папе женой, а нам мамой. Мы все по очереди после папы будем любить тебя, вот завтра моя

очередь, потом девятый, потом седьмой, а потом десятый.

– Вы больные придурки, ни один нормальный человек не станет насиловать человека и называть его мама, – Вика выдернула руку, за что тут же получила пощечину. На доли секунды в глазах все потемнело.

– Прости меня, я не хотел, но ты не должна так разговаривать со мной, – вновь взяв руку Вики, двенадцатый продолжил говорить, – Тебе повезло, что ты попала к нам. Например, с твоей подругой сейчас развлекается грызлик – это сын Орловых Сашки и Ирки, вот он точно больной, они брат и сестра но живут как муж и жена. Так вот этот грызлик недоразвитый переросток, живет в подвале. Его выводят только отрахать кого-нибудь, не важно парень это или девушка. Обычно после него не выживают, такой у него большой, – двенадцатый улыбнулся и подмигнул Вике. Однажды они пенсионера поймали, грызлик ему жопу так порвал, что его крики было слышно по всему поселку.

Ещё у них есть сын и дочь, они тоже какие то уроды, они мне не нравятся.

– А мой друг Игорь, что будет с ним?

– Оооо, твоему другу повезло, о нем позаботится бабушка Нина, или нет, стой, у бабушки Нины спортивный парень.

– Да тот, что понакачаней это Андрей, а Игоря увели куда-то.

– В подвал его отвели, его завтра нашему богу в подношение отдадут, и у нас все будет хорошо.

Вика заплакала, от безысходности хотелось кричать, биться в истерики и звать на помощь, но она знала, что кроме новых побоев ничего не добьётся.

В комнату зашел седьмой.

– Ы шо деаешь?

– Ничего просто сижу, она моя по очереди, если ты забыл.

– Оа воя ата.

– Я знаю, что завтра, просто зашел повидать.

– Ии осюава.

Двенадцатый встал с кровати и злобно посмотрел на брата, – не вздумай ее трогать, а то я все отцу расскажу. – И вышел из комнаты.

Седьмой просто стоял рядом с кроватью и смотрел на красивую девушку.

– Помоги мне, пожалуйста.

– Я е огу.

– Но почему не можешь? Мне очень страшно, и мне кажется, только ты меня защитишь.

– Я хасю оось, ы хоошая и асияя.

– Спасибо, – Вика сделала вид, что смутилась, она всегда разыгрывала карту глупенькой наивной девочки, когда ей что-нибудь требовалось от мужчин. – Ты тоже очень красивый и сильный и мне кажется, я хочу быть под защитой, такого как ты.

– Я ебе пава авьюсь.

– Правда, – заметив на щеке седьмого мелкую слезу, Вика

решила, что сделает, что угодно, чтобы этот немой идиот ее вывел отсюда, а там она с ним уже какнибудь разделается.

Нина слезла с голого Андрея, это был третий раз когда кончил ее пленник и она почувствовав вялость его члена поняла что нет смысла продолжать, – эх слабеный ты паренек, как ты свою жену удовлетворяешь? Не удивлюсь если она ходила на лево.

Андрей тихонько похныкивал, несколько раз он пытался сорвать цепи с рук, но это приносило лишь боль и раны на запястьях.

Глаза окончательно привыкли к тусклому свету, и можно было разглядеть избу внутри.

Стены увешаны полками, на которых стояли банки неизвестно чем наполненные. Различные шкуры животных, части их тел, но глаза Андрея приковала к себе полка над печкой, на ней стояли человеческие черепа. Точное их количество рассчитать не было возможности из за плохого угла обзора.

– Бабушка вы получили, что хотели, отпустите меня.

– Что я получила, скорострела? Не об этом я мечтала, когда мне дали самого накачанного парня.

Нина ходила по избе с недовольным видом, собирала какие-то инструменты, подготавливала баночки.

Когда она все это начала складывать рядом с Андреем его тело затрясло от страха.

– Ч-ч-что вы будете делать? Пожалуйста, отпустите меня, я сделаю все, что вы хотите. Я, я вас трахну, у меня не получилось потому, что я прикован, а если вы меня освободите, обещаю вам понравится.

Нина подошла к голове Андрея и положила ему руку на рот, – внучек одно дело ты уже запортачил, – она улыбнулась, – вот скажи, что может быть проще трахнуть старуху?

Старуха протянула свободную руку и взяла нож.

– Нет, нет, – сквозь слезы начал говорить Андрей. – Ты старая сука, ты просто тупая сука.

Нож вошёл в левый глаз, но ровно настолько чтобы подцепить его.

Когда глаз немного вылез из глазной орбиты, Нина резко второй рукой схватила его и вырвала. Кровь полилась на стол, на пол и начала затекать в рот вопящего Андрея.

За окном раздался смех, Нина подошла к окну за ним толпились дети Ваньки Громова. Бабушка помахала им рукой и показала глаз, в ответ дети весело захлопали. Она приоткрыла форточку и выбросила глаз в нее, – ловите, больше не получите, смотрите не шумите тут, – и закрыла окно.

Подойдя к своему недавнему горе любовнику, Нина посмотрела на его пах, она положила руку на его яички и крепко их сжала, очередной истощный вопль раздался в избе. Натянув яички, она одним взмахом отрезала их, Андрей отклю-

чился.

– Слабак, – сказала Нина и принялась приводить Андрея в чувства. – Эй, милочка проснись, – повторяла старуха и ножом резала кожу на груди.

С кашлем и криком Андрей пришел в себя.

– Все мне надоело, я устала.

– Вы меня отпустите, вызовите мне врача, прошу вас, – еле слышно проговорил Андрей.

Нина подошла к окну, открыла форточку. Дети все еще смотрели на все происходящие истязания.

– Детишки, хотите бабушке помочь? Дети закивали головой, – тогда все в избу, берите любые инструменты и накажите этого плохого дядю за то, что он обидел бабушку.

Дети дружно забежали в дом, Андрей с ужасом смотрел на людей окружавших его, в их руках были ножи, щипцы, пилы, молотки.

В голове Андрея кружилась лишь одна мысль, – скорей бы умереть.

В церкви находилось пять человек – священник и его постоянные прислужники, умом они не блистали, но приказы выполняли точно и безоговорочно. По верности они могли дать фору любой собаке.

– Завтра важный вечер, и я хочу, чтобы все прошло от-

лично, не так как в прошлом году, да Бобик? Ты же не хочешь опять все испортить?

– А, что я господин священник, я не виноват, он, тот парень, ну который это прыгнул, он сам там, что-то сделал и как то само получилось, – виновато оправдывался Бобик.

– Конечно сам, – Виктор отвесил оплеуху Бобику, – сам блять, а руки ему кто не завязал. Бедная Мария Гавриловна, этот ублюдок ее вилами проткнул. Хорошо Сизовы подоспели, жалко, что они его забили сразу. И в жертву Атору пришлось приносить козу. А хотели тебя дурака, скажи спасибо, что я тогда все уладил, в этот раз сам будешь выкручиваться.

– Спасибо, – еле слышно пробубнил Бобик, опустив голову.

– Короче, все как всегда. Сначала наши девушки поют песни, затем дети показывают различные физические упражнения. Так что еще у нас было из увеселительных мероприятий?

– Ещё вы забыли кулачные бои, – заговорил Тузик.

– Точно, кулачные бои, даже не знаю, кто в этом году будет биться, может..., – Виктор обвел взглядом своих слуг, – Сизовы и Громы. – Все рассмеялись.

– Вы такой смешной, – только договорив, Бобик словил вторую оплеуху и замолчал.

– Продолжим, запомните самое важное, первым выкатываем жертвенную телегу. На ней должно быть много хвороста и соломы, а в самом верху должен быть привязан наш

дар богу, хорошо привязан. – Все посмотрели на Бобика, а он опустил глаза.

– Лопух ты привез то, что тебе было поручено, – обратился священник к еще одному мужчине.

– Да хозяин, все как вы и сказали ящик фейерверков и два ящика динамита и моток фитиля.

– Отлично, надеюсь, никто из вас не проболтался про завтрашнее возвышение. – Все отрицательно покачали головой.

В церковь вошел Олег Сизов. Он обвел церковь взглядом, у трибуны на лавках сидели "Паршивые овцы" так называл Олег прислужников священника, а сам Виктор стоял за трибуной.

Все внимание теперь было привлечено к медленно идущему человеку.

– Пошли вон, – сказал Олег, слуги посмотрели на своего хозяина.

– Идите, идите нам поговорить нужно, посмотрите как дела в подвале.

Последним уходил Лопух за что и получил пинок от Олега.

– Батюшка мы готовы к завтрашнему фейерверку?

– Готовы, – сказал Виктор и они оба рассмеялись.

Олег подошел в плотную к трибуне, – дома заминирую я сам, пока все будут смотреть на подношение этому чертовому богу. Церковь нужно заминировать сейчас, потом может не быть времени. Когда все зайдут в церковь для вечерней

молитвы, тебе нужно будет как то выйти из церкви чтобы мы могли ее запереть, под каким предлогом ты будешь выходить из церкви сам придумай.

– Первой церковь думаешь взрывать или дома?

– Я думал одновременно, главное чтобы в церкви были эти ублюдки Громы все своей жалкой семьей.

– Олег ты даже не представляешь, как мне не хочется уничтожать свою деревню.

– Мы построим новую деревню и наберем новых жителей, у которых будет не так много своего мнения, а тут не ровен час будет бунт и наши жопы будут следующими гореть на костре.

– Мне двенадцатый сказал что у Громовых были тайные собрания на которых обсуждали смену власти в деревне, так что ты не жалея этих неблагодарных ублюдков.

Маша очнулась, но глаза были слипшиеся от слез, крови и слюней ее насильника. На долю секунды в голове пронеслась мысль, что это был лишь страшный сон. Эта самая мысль была так прекрасна и так далека от реальности, что Маша прокляла свой организм, который не позволил ей умереть, а цеплялся за жизнь, продлевая мучения девушки.

Протерев глаза, Маша повернула голову на бок, в комнате было пусто. Слабый свет из окна свидетельствовал о на-

ступлении вечера. Попытка встать принесла слишком много боли всему телу. Маша вскрикнула и решила повторить попытку встать через несколько минут, когда боль пройдет.

Ей страшно было смотреть на то, что от нее осталось ниже пояса, Медленно руками она начала ощупывать грудь, она была в порядке если не считать небольшой боли от сильных сжиманий и пары укусов. Живот тоже был цел. У лобка пальцы наткнулись на что-то густое и теплое, посмотрев на пальцы, она увидела кровь вперемешку со спермой, – суки, чтобы вы все сдохли, – подумала Маша.

Ощупывая свою промежность, Маша изо всех сил старалась не закричать, лицо налилось кровью от напряжения. Через силу Маша облокотилась на локти, огромная лужа крови вытекла из нее, пока она была без сознания.

– Твою мать. – Выкрикнула Маша, увидев сломанную лодыжку. – И как я со сломанной ногой и дырявой пиздой должна покинуть этот гадюшник?

Дверь неожиданно открылась, первым в двери показался Саша, за ним забежал Глазик, на нем все так же была маска.

– Ты жива? – Удивился Саша. – А мы тебя уже со счетов списали.

– Я сдохну только после того как вырежу всю вашу поганую семью.

– И как же ты собираешься это сделать? Ты затрахает нас всех до смерти.

Саша рассмеялся, мальчик подхватил смех своего отца и

начал строить рожицы девушке.

– А мы тебя убьем, а мы тебя убьем,– повторял Глазик,– и нам ничего не будет, ля ля ля!

– Заткнись одноглазый урод, может вы меня и убьете, но вы так и останетесь семьей уродов, где брат трахает сестру, а она ему рожает недоразвитых уродов, – Маша рассмеялась. Глазик подбежал к Саше и заплакал.

– Что ты сказала, гребаная ты сука!?! Ты знаешь сколько я таких как ты мразей перерезал, ты думаешь, что испытала максимум боли, так знай, больно будет впереди. Ты не знаешь нас, чтобы судить.

– Вы чертовы убийцы. А ты свою дочь тоже трахаешь, а твоя сестра сосет своему сыну?

Неожиданно Саша кинул кастрюлю, оказавшуюся у него под рукой, в клетку. По комнате пролетел металлический звон. От неожиданности девушка дернулась и перестала смеяться.

– Что, я попала в точку, – уже спокойно произнесла Маша, – убей меня и отсоси этому одноглазому уродцу.

Глазик чуть выглянул из-за Саши и посмотрел со страхом на девушку, которая была вся в крови, но почему-то не боялась их.

В дверь заглянул мужчина, – Саня, ты тут долго, скоро все начнется, нужно дров натаскать и телегу готовить. Я думаю лучше все проверить за этими дебилами, которым поручено связать подношение.

Саша злобно смотрел на Машу.

– А то помнишь как в прошлом году было,– продолжал мужчина, – Машку нашу вилами прямо в рыло проткнули, – он рассмеялся. – Сань ну ты идешь?

– Иду, – Саша медленно повернулся к мужчине в дверях, – дай мне пару минут, Ира с дочкой там уже помогают с подготовкой, а мы сейчас подойдем.

Мужчина кивнул и вышел, закрыв за собой дверь.

Насколько они все здесь больные и сумасшедшие, если увидев девушку в клетке всю в крови, заглянувший даже не обратил внимания на нее, неужели они все тут такие, мысли девушки прервал холодный голос Саши.

– Ты нас тут подожди,– он улыбнулся, – мы сегодня твоего друга поджарим на костре и вернемся к тебе, ты главное не умирай, и тогда мы посмотрим, сможешь ты повторить все то, что ты только что сказала.

Маша начала кричать, оскорблять своего пленителя, но он не обращая внимания, вышел на улицу вместе с маленьким мальчиком и закрыл дверь.

Маша осталась одна, мысли метались в голове, – мне нужно умереть, они не должны до меня добраться, второй раз я этого не переживу, дурацкий каламбур, – мелкая улыбка исчезла также быстро как и появилась.

Девушка начала обыскивать свою камеру, но что здесь можно было найти кроме крови, спермы и рваных вещей.

– Может перегрызть вены,– промелькнула мысль, попыт-

ка укусить свою руку не принесла успеха, – черт, как больно, а когда они будут тебя резать заживо думаешь тебе будет на так больно? – промелькнула мысль в голове.

– Спасибо тебе внутренний голос, – вслух произнесла Ма-ша, – где ты был, когда нужно было отговорить меня ехать с этим дебилом в эту глушь, – выкрикнула девушка.

Ладно, пусть они сюда зайдут, буду соображать на ходу.

Смех и веселые песни были слышны во всех уголках де-ревни, люди с радостью проводили подготовку к жертвопри-ношению.

Мужчины готовили трибуну, а рядом с ней лежали дрова для будущего костра.

Женщины убирали мусор, украшали цветами все, что только можно было. Дети репетировали свои номера для вы-ступления, кто-то разминал голос для пения, другие повто-ряли движения для синхронного танца, третьи разминали мышцы для демонстрации своих физических способностей.

Всей подготовкой занималась бабушка Нина.

– Федька, поставьте лавки чуть подальше друг от друга, что мы должны коленями в спины упираться, это же неудоб-но.

– Хорошо, – с улыбкой ответил бабушке парень.

– Валя, разложи на лавках по маленькому букету цветов,

чтобы каждый желающий мог подарить цветы понравившемуся артисту.

Молодая девушка принялась раскладывать букеты цветов на лавках. Баба Нина тем временем подошла к Виктору.

– Сынок в этом году наш бог будет доволен подношением, – с улыбкой произнесла старуха.

– Мать и ты туда же, пленник связан хорошо, казусов не будет.

– Ну, хорошо, а то Гавриловна мне иногда по ночам с вилами в роже снится. Просит Бобика твоего придушить. – Нина рассмеялась.

– Не веришь, можешь сама сходить и проверить.

– Верю, верю.

Баба Нина подошла к женщинам, которые заканчивали обустройство импровизированного концертного зала и начала давать последние наставления перед торжеством.

Виктор стоял молча и смотрел на деревню которую он собрал с таким усилием.

Деревня, которая стала ему домом и люди, которые стали ему семьей.

Вот мимо пробежала девочка из семьи Кладкина Федора. Федор, беглый зек которого искали около сотни полицейских, но так и не нашли.

Вон поправляет лавки Кристина Мухова, которая на трассе убивала дальнобойщиков, а когда ее попытались взять на месте преступления, пустилась в бега в лес, в котором так

удачно оказался Виктор.

Больше половины деревни собственноручно было спасено самим Виктором, так почему они хотят поменять власть в деревне.

К Виктору подбежал лопух, – мы все заминировали, и дома и церковь.

– Тише ты, идиот, – сквозь зубы прошипел Виктор, схватил за шиворот мужичонка и отвел в сторону.

– Извините, извините, пожалуйста, только не бейте.

– Заткнись, где остальные?

– Бобик и Тузик готовят телегу, ну чтобы выкатывать, а шарик он Громовых в их дом собирает.

– Зачем он это делает?

– Не знаю, это Олег сказал ему так сделать.

– Олег? Вот идиот, что он удумал, где сейчас Олег и его сыновья?

– Я не знаю.

– Зови сюда Бобика и Тузика, бегом.

Виктор пинком под зад дал понять Лопуху, что дело незамедлительной важности.

Священник подбежал к Нине.

– Мама, начинайте выступления и погромче песни горланте.

– А, что случилось сынок?

– Некогда объяснять, начинайте мама, просто начинайте и так уже темнеет, скоро совсем ничего видно не будет.

– Как скажешь сынок.

Виктор побежал в церковь. Бабушка Нина начала созывать народ. Так как почти все были на улице, усадить всех по лавкам не составило труда. Уже через десять минут все люди с деревни пели молитвенные песни.

Шарик подошел к Ивану, он вместе с супругой следил за сыновьями, они выполняли подготовку к кулачным боям, разминались друг на друге.

– Ваня привет,– проговорил Шарик.

– Здравова, идиот,– Иван с улыбкой посмотрел на Светлану, та улыбнулась в ответ.

– Тебе домой нужно срочно, там дочкам твоим плохо.

Резким выпадом Иван схватил шарика за грудки,– что ты сказал? Мои дочери только что, укладывали цветы на лавки, и с ними все было в порядке, а ты говоришь, что им плохо?

– Я не причем, пойдемте все сами увидите,– заикаясь произнес Шарик.

– Ну пойдем, мальчики за мной, и ты с нами пойдешь, если шутить вздумал со мной, я тебе жопу порву.

Зайдя в веранду, Иван попытался найти фонарик, который всегда висел на крючке, но его там не оказалось.

– Кто опять взял мой фонарик, сколько раз говорить, не трогать, не трогать блять.

Все молчали, Иван открыл дверь и все вместе зашли в прихожую. В доме было темно. Окна были занавешены какими то тряпками.

– Какого черта тут происходит, – Иван повернулся к стоящему позади него семейству и попытался разглядеть Шарика, но того не оказалось в доме.

За дверью лязгнул замок и послышались шаги убегающего прихвостня священника.

С улицы доносились песни и веселый смех.

Иван дернул дверь, она оказалась заперта. Он пнул ее ногой со всей силы, но и тут дверь оказалась сильнее.

– Мне страшно, – проговорила Светлана.

– А ты не бойся, – раздался голос из темноты.

– Олег, это ты? – Иван медленно развернулся на голос, – какого хуя тут происходит, что за тупые шутки?

Посреди комнаты загорелась лампа, на полу лежали три мертвых женских тела, мать сразу узнала своих дочерей и со слезами бросилась к ним, но Иван удержал обмякшее тело жены.

За трупами стояли Сизовы всей семьей, все они были в крови и ехидно улыбались.

Сыновья Ивана тяжело и злобно дышали, смотря на Сизовых, но в бой без команды отца не кинулись.

– За что ты убил их. За что я тебя спрашиваю.

– Да за то, что это самые страшные бабы, которых я видел в своей жизни, и за то, что ты ублюдок хотел сделать перево-

рот в деревне, что власти захотелось. Ты думаешь, я не знаю про ваши посиделки.

– Это уже не важно, знаешь ты или нет, сейчас ваша ублюдская семья сдохнет, убить их.

Резко как боевые овчарки Громы кинулись на Сизовых. У них и было численное превосходство шестеро против пятерых, но Сизовы были крупнее.

Первым пал семнадцатилетний сын Ивана, он попал под удар седьмого и повалился на пол, Олег со всей силы наступил ногой на голову парня, от чего та лопнула. Девятого завалили сразу двое братьев Громовых. Один из них схватив попавшую под руку палку, воткнул ее в глаз и со всей силы надавил, второй глаз вылез от давления из орбиты, а изо рта пошла кровь. Иван повалил двенадцатого и пытался задушить. Олег со спины схватил голову одного из братьев убивших девятого и резко крутанул, послышался хруст шейных позвонков, попытался схватить второго, но тот резко отпрыгнул и зарядил ногой в пах Олегу, тот повалился на колени и сразу получил удар ногой в нос. Ударивший начал пинать его.

Десятый, откинул старшего сына Громова, и со всей силы навалился на Ивана, сбив его с двенадцатого. Двенадцатый начал откашливаться, но на него накинулся старший сын Громова и вновь начал душить.

Седьмой бился на кулаках с Громовым, который никогда не уступал ему в кулачных боях. Счет у них был равный у

каждого было по шесть побед над другим. Это был последний бой, который должен выявить чемпиона. Седьмой пропустил правый хук. В ответ он со всей силы пнул в коленную чашечку противника. Нога Громова вывернулась в обратную сторону и он с криком упал. Седьмой не сбавляя скорости, запрыгнул сверху на своего давнего ненавистного соперника и начал вбивать его лицо в пол.

Олег схватил нож и воткнул его в ногу, пинавшего его подростка. Тот отпрянул и немного покосился от боли, но не упал. Олегу было достаточно той заминки, которую ему дал подросток, для того, чтобы вспороть ему горло и тут же воткнуть нож в голову старшему сыну Громова, который все еще пытался задушить седьмого.

Иван встал с десятого, глаза у него были выцарапаны, а нос откушен.

Олег, двенадцатый и седьмой встали и смотрели на Ивана. Света тихонько плакала в углу комнаты, Иван посмотрел на нее и на его лице побежали слезы.

Все тяжело дышали.

– Ну что, считай прервался род Громовых, – рассмеялся Олег.

– Отпусти Свету, я прошу тебя, отпусти. – Последний Громов упал на колени. – Меня убей, а ее не трогай.

В дверь постучали, – Олег ты там?

– Виктор, святой отец, помогите они всех убили, – прорыдала Света.

– Мы скоро выйдем, мы уже почти закончили, Витя будь готов к окончанию празднества.

Светлана заплакала с новой силой от безысходности. Олег ударом ноги повалил Ивана на спину, седьмой и двенадцатый удерживали его в лежачем положении.

– Ты сейчас сдохнешь, а мы потом по кругу пустим твою Светочку, – Иван начал дергаться в попытках вырваться.

Неожиданно о голову Олега разбилась тарелка, оставив кровавый порез на затылке. Олег с криком кинулся на Светлану и воткнул ей нож в висок. Вытащив нож он склонился над Иваном, посмотрел ему в глаза и молча вспорол шею.

Никто не заметил, как от окна отошла тень и через пару секунд замок с двери был снят, в дом заглянул Шарик, – Олег вы тут все? Там люди скоро в церковь пойдут.

Олег вышел из избы и вдохнул полной грудью свежий вечерний воздух. Люди у церкви веселились, пели и плясали, не подозревая о ближайшей смерти всей деревни.

Сыновья подошли к отцу, – что дальше? – спросил двенадцатый.

– Иди убей шлюху которая у нас дома, – Олег посмотрел на седьмого.

– Уить?

– Да убить, как убьешь сразу уходи в соседнюю деревню,

я потом все объясню. Только давай бегом времени у тебя не больше двадцати минут. Седьмой побежал в сторону своего дома.

– Что происходит отец, – спросил двенадцатый, – зачем убивать маму?

– Послушай меня, наши планы немного изменились, это отребье Громыны настроили против нас всю деревню, а все кто не снами, те против нас. Вся деревня заминирована и когда люди зайдут в церковь, я взорву всю чертову деревню.

Олег ощупал свой пояс, – черт, а где мой нож, наверное я его забыл вытащить из груди Ивана, шарик иди бегом и найди мой нож. – Шарик бегом побежал в дом искать нож.

Олег вытащил нож из-за пазухи и вложил его в руку двенадцатого, – убей этого чертова пса и проследи, чтобы девка была мертва, потом с седьмым отправляйтесь в Болотовку. Там вас будут ждать. Я взорву церковь, прослежу, чтобы не осталось выживших и присоединюсь к вам.

Олег пошел в сторону церкви. На улице уже совсем стемнело, свет давали только факелы горящие у церкви.

Двенадцатый зашел в дом Громыных, Шарик переворачивая трупы искал нож.

– Его нет нигде, – пожал он плечами.

– Ищи лучше, а то папаня тебе задницу и без ножа порвет.

Парень сделал вид, что тоже ищет нож. И когда был совсем рядом с шариком схватил его со спины и приставил нож к горлу, а вот он нашел, – рассмеялся двенадцатый. – Сейчас

ты сдохнешь.

Шарик попытался вырваться, но хватка была крепка. Приставленный к горлу нож не позволял сделать слишком резкое движение.

– Не убивай меня, пожалуйста, что я тебе сделал, – по щекам шарика покатались слезы, – я кое что знаю про твоего отца, я все расскажу.

– Говори, но если ты просто тянешь мое время, то подождешь сразу, как только я почувствую, что ты меня дуришь.

– Вам нельзя идти в Болотовку, вас там убьют.

– Что ты мелишь придурок, нас там ждут.

– Вас никто не ждет там, деревня примет только вашего отца и нашего господина.

Двенадцатый надавил на горло ножом и струйка крови потекла у шарика по шее, – зачем тогда отец сказал нам туда идти, – со злобой спросил парень.

– Люди из Болотовки никого не принимают к себе просто так, им нужны подношения. Вот отец вас туда и отправил, чтобы его приняли.

– Ты врешь, отец никогда бы так не поступил.

– Зачем мне врать, я говорю правду.

– А как же ты собирался выжить и кого Виктор отправит в качестве подарка за свою сраную жизнь?

– Я сам раньше жил в Болотовке, у меня и дом там есть, а господин уже давно подношения сделал. Помнишь, семья к нам приезжала с маленькой девочкой, так он ребенка и отца

отдал в ту деревню, а мать в подвале держит, ты ее наверняка видел.

– Сука, сука, что вообще происходит, – выругался двенадцатый, – ладно спасибо тебе за информацию.

– Спасибо тебе, что не, – шарик не успел договорить фразу, нож вспорол горло от уха до уха как учил отец.

Двенадцатый вышел из дома Громовых и пошел проверить, как обстоят дела у брата.

Вика сидела в запертой комнате на кровати когда услышала, как в дом кто-то вошел. Она прижала к себе подушку и стала ждать. Дверь отворилась, и в проеме показался седьмой.

Вика плавно слезла с кровати и подошла к мужчине, – я так ждала тебя, – она положила свою руку ему на лицо и прижалась телом. Ее вещи сразу пропитались кровью семьи Громовых. Но Вика не стала задавать лишних вопросов, ее задача была спастись любой ценой.

– Ты спасешь меня, – она посмотрела прямо в глаза седьмого, он влюбился в нее. Его глаза говорили вместо слов.

– я е огу пасти ебя.

– Почему ты не можешь спасти меня? ты можешь ты сильный, ты нужен мне.

– Пасти.

– Мы должны быть вместе, – Вика приподнялась на носочки, чтобы дотянуться до губ седьмого, но и этого ей не хватило, тогда она одной рукой наклонила его голову к своему лицу и поцеловала. – Видишь я правда тебя люблю, давай убежим вместе и будем жить в лесу, я нарожаю тебе детишек.

Седьмой отстранил ее от себя и сделал шаг назад, Вика поняла, что может потерять свой единственный шанс. Она упала на колени и заплакала, – Мне нужна твоя помощь, меня очень часто обижали и делали мне больно, а с тобой я чувствую себя в безопасности.

Седьмой присел рядом с ней, – ебя обиали?

– Да, мне делали больно, очень больно.

– Я е позволю ебя обиать, – седьмой прижал Вику к себе.

– Какого черта тут происходит, – в дверях стоял двенадцатый, – тебе отец, что сказал сделать, ты должен был грохнуть эту тупую суку. Двенадцатый направил нож на Вику, она задрожала.

Седьмой встал, закрыв собой девушку, – оа моя, уоди.

– Вот ты идиот, влюбился в очередную суку, да ты вспомни, как ты таких же убивал, – браться не отводили друг от друга взгляд. – Да короче мне срать на эту суку, мне нужно поговорить с отцом, я узнал, что этот гандон нас как свиней за свою шкуру продал, ты понимаешь, нам нельзя идти в ту чертову деревню и тут оставаться нельзя.

– Што ы иеешь ввиду?

– Батя сука, блять, короче нас убьют в той деревне, а эту

деревню отец и Виктор хотят взорвать со всеми жителями, ты делай что хочешь, а я тут задерживаться не собираюсь, – двенадцатый посмотрел на Вику и брата развернулся и выбежал из дома.

Вика взяла за руку седьмого, – нам нужно оружие для самозащиты, – на кухне я видела ножи.

Они направились на кухню, девушка начала рыться по шкафчикам в поисках ножей, седьмой открыл засов печки и достал шестизарядный револьвер.

– Вот вози.

Вика с ножом подошла к седьмому, взяла в руки револьвер, и обняла его.

– Спасибо, у меня один вопрос, где моя подруга Маша, скажи, прошу тебя.

– Четвертый дом от ашего.

– Спасибо, – Маша крепко прижалась к седьмому. Прозвучал выстрел.

Вокруг Игоря привязанного на кресте танцевали и пели песни люди, он со страхом смотрел на сумасшедших, которые собирались сжечь его вместе с крестом и соломенным чучелом местного божества Атора.

Виктор встретил Олега, когда тот хотел войти в церковь, последний был весь в крови, – Я так понимаю, Громовых

больше нет?

– Святой отец, – обратился к Виктору Олег, когда мимо них прошла девушка, – у нас есть дела поважнее. Пора приносить жертву и рвать когти, а то не ровен час кто-нибудь начнет искать нашего Ваньку, а он мертвый в кругу своей семьи, такой же мертвой, лежит, первым к кому пойдут спрашивать причину смерти, буду я.

– Хорошо, хорошо. – Виктор встал на отстроенную сцену рядом с Игорем, – верные слуги бога нашего Атора, прошу вашего внимания, наш повелитель требует подношения. Нам пора воздать ему за все его дары, его доброту и заботу. За то, что он укрывает нашу деревню от адской цивилизации, которая прогнила в своих городах, за путников которых он направляет к нам в деревню, дабы мы могли потешить себя и порадовать его новыми смертями нечестивых.

– Ты тупой идиот, – закричал Игорь, – что ты несешь, я вам ничего не сделал. Я верю в бога, у меня нет грехов. Лопух неожиданно появился рядом с Игорем и со всей силы пнул его в пах. Резкая пульсирующая боль охватила все тело парня, дыхание сбилось, гримаса боли появилась на лице Игоря и он замолчал.

Виктор взял один из факелов и поджог сухие ветки под телегой с Игорем, тот кричал, ругался, молил его отпустить, но его крики заглушали песни, которые жители начали петь.

Медленно под пение народ начал двигаться в церковь. Каждый проходивший мимо священника кланялся ему и це-

ловал руки.

Игорь кричал все сильнее, огонь уже обжигал ему ноги.

Олег смотрел на Игоря и улыбался. Неожиданно в толпе он услышал, как Федька лучший друг Громова спросил у кого-то из толпы, – Боря ты не видел Ивана или кого из его семьи, странно, что они не присутствуют на подношении.

– Последний раз я его видел, он к себе домой с шариком пошел, больше вроде не появлялся.

– Я пойду к ним схожу, может случилось чего. – Федька побежал к дому Громовых.

Олег, молча побежал за ним, – этот идиот сейчас увидит, что Громовы мертвы и все конец, будет две жопы, а то и три гореть для нашего любимого мать его бога, – подумал Олег.

Около дома Ивана Федька обернулся, – Олег, а ты чего за мной бежишь?

– Я услышал, что ты Ваньку ищешь, думаю помогу поискать. Я его видел с шариком за домом пошли, посмотрим.

– Давай я дом проверю, а ты иди за дом. – Федька сделал шаг к двери.

– Стой, не нужно тебе проверять дом. – Олег медленно начал подходить к мужику, который мог стать причиной его смерти. Федька вытащил нож. Олег остановился.

– Слушай сюда, если ты хоть что то сделал с Ванькой ты труп, – Федька направил нож на Олега.

Олег повернулся, посмотрел на людей, уже почти все зашли в церковь, а около десяти человек стояли у входа в нее.

Сизов достал детонатор и посмотрел на Федьку.

– Что это у тебя, лучше не шути со мной Олег, ты меня знаешь.

– Знаю Федька, знаю, – Олег нажал на детонатор, первой взорвалась церковь, затем начали взрываться все дома в деревне. Воспользовавшись секундной заминкой Федьки, Олег одним прыжком оказался рядом с Федькой и повалил его на землю.

Вика подошла к дому, в котором должна была находиться Маша. Она видела Игоря и слышала его крики, но рядом с ним была вся деревня и спасти его она бы не смогла. Мысль, что она его бросила больно терзала сердце.

Дверь оказалась не заперта, в доме стоял запах кислятины и застоявшейся крови.

– Маша, – прошептала она, – ты тут?

Маша повернула голову в направлении звука, начала приглядываться, но ничего не увидела, она вновь направила взгляд в темноту потолка, – что за тупые галлюцинации, подумала она, – почему у меня не протекает вся жизнь перед глазами, а я слышу голос своей мертвой подруги.

– Маша, это я, Вика. – Вновь услышала девушка. – Вика это правда ты, я тут. – последняя фраза прозвучала невнятно из за кома в горле и подкативших слез к глазам.

Вика подошла вплотную к клетке, она схватилась за рот чтобы сдержать крик. Вблизи привыкшие к темноте глаза девушки смогли разглядеть тело подруги и огромную лужу крови.

– Что они с тобой сделали?

– Это неважно Вика, пожалуйста...

– Тихо я вытащу тебя отсюда, – перебила подругу Вика.

– Нет не нужно, вдвоем мы не уйдем, пожалуйста, выполни мою одну просьбу, – голос девушки был приглушенным и хриплым.

– Конечно, все что скажешь, – Вика протянула руку сквозь решетку и дотронулась до лица подруги.

– Убей меня и беги, прошу тебя, беги отсюда, ты должна выжить и рассказать, что здесь происходит.

– Я не могу, – заплакала Вика, – пожалуйста, не проси меня об этом, мы должны выбраться вместе.

Маша резко схватила руку подруги, Вика вздрогнула, – Вика послушай меня, я уже мертва, я не смогу идти, меня порвали таким членом, что тебе и не снились, ты меня не сможешь тащить на себе, а если и потащишь, то я истеку кровью раньше чем мы выйдем из этой сраной избушки.

Дверь в дом открылась, и на пороге с лампой в руках стоял хозяин дома Александр. Вика резко вскочила на ноги и выставила перед собой револьвер.

– Опа, а что это у нас тут такое, ты же девка Олега, как ты тут оказалась, – посмотрев на то что держит девушка в

руках, Саша попытался сделать шаг назад к двери.

Стоять.

– Тихо девочка, я же тебе ничего не сделал, ты мне не нужна, можешь уходить, – он отошел от двери и приподнял руки вверх.

– За то, что ты сделал с моей подругой ты сдохнешь, ублюдок, – прогремел выстрел, но пуля не достигла цели.

Мужчина кинулся на Вику и повалил ее, еще несколько раз прогремели выстрелы, но все мимо.

– Нет, это ты сдохнешь, грязная шлюха, – Саша сел девушке на живот и начал хлестать ее по лицу ладошками. – Нравится сука, на на получай. Голова девушки от каждого удара становилась все податливее и сопротивления почти прекратились.

Маша подползла к решетке и схватила Сашу за рубашку и изо всех сил потянула на себя, потеряв равновесие, он свалился с Вики и резко кулаком попытался ударить в лицо Маше, но кулак врезался в решетку, – ах ты сука, я убью тебя, – закричал Саша.

Прогремел еще один выстрел, на этот раз пуля достигла цели и мучитель схватился за живот, – блять, как больно, ты меня подстрелила тварь, ты меня подстрелила, – еще громче выкрикнул Саша.

Вика со всего размаха ударила револьвером Сашу в лицо. Теперь она сидела сверху на нем. Маша сквозь решетку схватила его руки и держала. Вика вытащила нож и воткнула его

в грудь лежавшему под ней мужчине. Тело Саши обмякло, дыхание стало еще слышно, только глаза бегали из стороны в сторону. Маша отпустила его руки и вытащила нож из груди, – а теперь я тебя отражаю, – она занесла нож и воткнула его в правый глаз Орлова старшего. Голова начала дергаться, пытаясь избавиться от инородного предмета. Когда Маша хотела воткнуть нож в левый глаз, начали грохотать взрывы. После третьего взрыва, взорвался и дом Орловых.

Олег с лёгкостью одолел своего соперника. Перерезав ему горло его же ножом, не теряя времени, он подскочил на ноги и побежал к церкви.

Люди, зашедшие в церковь были похоронены навсегда. Никаких звуков не доносилось из под завала. Те, кто не успели зайти лежали рядом с церковью. Некоторые стонали, кто-то догорал. Телега с Игорем была перевернута на бок от взрывной волны. Сам он мотал головой из стороны в сторону.

Олег начал добивать одного за другим мучившихся односельчан. Подойдя к перевернутой телеге, его кто-то схватил за ногу.

– Что ты наделал, – прохрипел Виктор, – зачем ты взорвал все раньше времени.

– Витя, извини, так нужно было, Федька мог нас сдать.

– Я не понимаю, зачем?

– Да ты и не поймёшь сейчас, у тебя же пол башки нет, – он засмеялся и пнул руку священника.

Олег посмотрел на улыбающегося Игоря с намерением завершить жертвоприношение, но Игорь уже скончался.

Оглядевшись, Олег пошёл проверять выживших в домах.

Эпилог. На следующий день.

Немного разгребя завал Кристина с опаской осмотрела деревню. Сразу вылезать из под завала было опасно. Ближайшие дома еще дымились, все дома попавшие в поле зрения были разрушены, – возможно их тоже взорвали. – Подумала Кристина.

Резкий звук дернувшейся ветки напугал девушку, она затаила дыхание и наклонила голову ближе к земле. Присмотревшись на источник звука, девушка выдохнула, черный ворон сел на сухую ветку.

В деревне стояла тишина.

Кристина начала разгребать завал и выбираться наружу, левая нога сильно ныла, при взрыве один из кирпичей отлетел в коленку, и сейчас место удара было опухшим.

Выбравшись на свежий воздух, прихрамывая, девушка обошла церковь и вскрикнула. Трупы, кровь, обгоревшие тела сразу оказались в ее поле зрения. Посреди деревни стоя-

ла телега, на перевернутом кресте висел обгоревший труп,— Игорь,— тихо прошептала девушка. По глазам ее побежали слезы. Кристина подошла ближе к телеге, лицо Игоря было с улыбкой. Проследив за взглядом Игоря, Кристина увидела труп священника, пол лица у него отсутствовало, но бывшая пленница сразу узнала своего мучителя. Схватив вилы с телеги, Кристина, рыдая, начала протыкать лицо мертвого священника. Упав на колени от бессилия, она закрыла лицо руками.

Из-за церкви вышли трое мужчин, Кристина обернулась на звук шагов и схватила вилы.

Мужчины переглянулись,— с вами все в порядке,— сказал мужчина с москитной сеткой на лице.

— Не подходите ко мне,— Кристина начала пятиться спиной.

— Мы из лесничества, ночью в соседней деревне слышали взрывы и нас отправили проверить, что случилось. — Продолжил говорить мужчина в москитной сетке.

— Мне нужно позвонить, — сказала девушка не опуская вилы.

— Конечно, у нас есть телефон, но он у нас в деревне, мы позаботимся о тебе,— в разговор влез рыжеволосый парень.

— Хватит с меня деревень, — выкрикнула Кристина,— я сама доберусь до трассы, и не смейте ко мне подходить.

Кристина увидела взгляд рыжеволосого парня, он смотрел не на нее, а ей за спину. Резко обернувшись, девушка

увидела мужчину, он был ей знаком, где она могла его видеть, мысли путались. Он был слишком близко, чтобы раненая девушка успела выставить вилы перед собой и защититься. Резкий удар по голове и она упала на землю.

Сознание девушка не потеряла, но и пошевелиться не могла. Мужчины подошли вплотную.

– А вы говорили, что не нужно все проверить еще раз днем, вот приятный трофей, – мужчина ударивший Кристину засмеялся.

Рыжеволосый наклонился над лицом Кристины и пристально посмотрел на нее, – Олег, а это не та девка, из семьи, где мужик с дочкой был.

– Да это она, Витек держал ее для своих утех.

– Отлично, – рыжий улыбнулся, – ну, думаю, пора идти домой. А ее мы заберем, повидается с дочкой. И это будет твоей платой за право поселиться в деревне, если ты, Олег, конечно, не против. А то сынки твои до нашей деревни так и не дошли. А этого, – мужчина вытащил голову двенадцатого из сумки, – мы поймали на пути к трассе, свалить сученышъ хотел, так что он не считается.

Сизов махнул рукой, и ещё раз посмотрел на бывший дом, – пора валить.

Рыжий парень взял Кристину на руки и мужчины направились в сторону своей деревни.

– Я иду к тебе, мама спасет свою девочку. – Подумала Кристина и отключилась.